

УДК 323

DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-9-80-87

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

REPRESENTATIVE ROLE OF THE FEDERATION COUNCIL IN THE POLITICAL SYSTEM OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA))

Ю. Д. Петров,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск
petrovyd@mail.ru

Yu. Petrov,
Northeast Federal University named
after M. K. Ammosov, Yakutsk

Н. А. Григорьев,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск
nagrigoriev@mail.ru

N. Grigoriev,
Northeast Federal University named
after M. K. Ammosov, Yakutsk

Проведено исследование функционирования верхней палаты парламента Федерального Собрания Российской Федерации Совета Федерации в контексте федеративных отношений. В развитых федерациях мира реализуется принцип бикамерализма, при котором интересы регионов представлены в верхней палате парламента. Различаются механизмы формирования, когда в одних странах проходят прямые выборы сенаторов населением либо действует практика назначения сверху. Основная идея Сенатов заключается в принципе представительства регионов, в идеях разделения ветвей власти, сдержек и противовесов.

В России в 1990-е гг., в период децентрализованного федерализма, наблюдалось усиление регионов, в том числе в парламенте. Главы регионов и председатели региональных парламентов получали места в Совете Федерации. Централизация российского федерализма в 2000-е гг. изменила механизм формирования, при котором регионы назначали своих представителей для мест сенаторов. При этом несколько ослабла представительская роль, при которой многие сенаторы не были связаны с регионами. В последние годы действует политика по изменению роли верхней палаты парламента, появляется новая система формирования. Идея поправок в конституцию направлена на усиление роли Совета Федерации в системе разделения властей.

Представительство Республики Саха (Якутия) в Совете Федерации также зависит от развития федеративных отношений. Подавшие в отставку главы субъектов получают места сенаторов, а региональный парламент назначает своих представителей. Такая система формирования несколько ослабляет институт парламента. Более эффективной выглядит система, при которой происходят прямые выборы населения сенаторов.

Ключевые слова: федерация; федерализм; парламент; Сенат; регионы; Совет Федерации; сенаторы; региональные парламенты; Республика Саха (Якутия); Глава субъекта; Государственное Собрание (Ил Тумэн)

The article examines the functioning of the upper house of the parliament of the Federal Assembly of the Russian Federation of the Federation Council in the context of federal relations. In the developed federations of the world, the principle of bicameralism is implemented, in which the interests of the regions are represented in the upper house of parliament. The formation mechanisms differ, when in some countries direct elections of senators by the population take place, or the practice of appointment from above is in effect. The main idea of the Senates lies in the principle of regional representation, in the ideas of separation of the branches of power and checks and balances.

In Russia in the 1990s during the period of decentralized federalism, there was a strengthening of the regions, including in parliament. Heads of regions and chairmen of regional parliaments received seats in the Federation Council. Centralization of Russian federalism in the 2000s changed the formation mechanism, in which the regions appointed their representatives for the seats of the senators. The representative role was somewhat

weakened, in which many senators were not associated with the regions. In recent years, there has been a policy of changing the role of the upper house of parliament, and a new formation system is emerging. The idea of amendments to the Constitution is aimed at strengthening the role of the Federation Council in the system of separation of powers.

Representation of the Sakha Republic (Yakutia) in the Federation Council also depends on the development of federal relations. The heads of the subjects who have resigned receive the seats of senators, and the regional parliament appoints its representatives. Such a formation system somewhat weakens the institution of parliament. A system in which direct elections of senators by the population take place looks more effective

Key words: federation; federalism; parliament; Senate; regions; Federation Council; senators; regional parliaments; Sakha Republic (Yakutia); Head of the subject; State Assembly (II Tumen)

Ведение. Развитие федерализма во многом зависит от качества функционирования политических институтов. Представительство регионов на федеральном уровне формируется в верхней палате парламента, обычно именуемой Сенатом. В этом заключается принцип бикамерализма, развиваются система разделения властей, сдержек и противовесов. Эволюция российского федерализма влияла непосредственно на механизмы формирования российской верхней палаты парламента – Совета Федерации. Наблюдается постепенная институционализация данного органа власти, которому еще предстоит укрепить свое положение и авторитет.

Объектом исследования является Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Предметом исследования является развитие представительства Совета Федерации в контексте федеративных отношений.

Цель исследования – научно обосновать процесс развития Совета Федерации, оценить уровень представительства в нем Республики Саха (Якутия).

Методология и методы исследования. При изучении парламента в контексте федерализма опирались на *институциональный подход*. *Системный метод* использовали при изучении института Совета Федерации и его представительства посредством изменений механизмов его формирования; при изучении данных о зарубежном опыте функционирования Сенатов и различиях в способах формирования Совета Федерации в 1990 и 2000 гг. применяли *сравнительный метод*.

Разработанность темы. Изучение темы развития Совета Федерации, его политического и правового положения представлено в многочисленных публикациях политологиче-

ской и правовой направленностей: Ю. А. Нисневич, В. М. Сайфутдинова, А. А. Керимов, Н. М. Чепурнова и др.

В ходе исследования мы пришли к следующим результатам и выводам. Развитие российского федерализма влияет на дальнейшую институционализацию Совета Федерации как верхней палаты парламента, что будет реально и более эффективно представлять интересы регионов в системе разделения властей, сдержек и противовесов.

Стабильное развитие федерализма определяется эффективностью составляющих его политических институтов. Особую роль в данной политико-административной системе выполняет двухпалатный парламент, т. н. система бикамерализма. Верхняя палата парламента обычно представляет интересы регионов, составляющих федерацию, где пропорционально формируются мандаты сенаторов. Необходимо отметить разные механизмы формирования верхней палаты парламента: от прямых выборов населением и региональными легислатурами до прямого назначения главами субъектов [2].

Изучая зарубежный опыт формирования верхних палат парламента, можно отметить различные варианты выборности сенаторов. США являются наиболее развитой и децентрализованной федерацией в мире, принципы политического устройства которой определили еще «отцы-основатели» данного государства. В основном суть принципов можно выразить в идее активного участия народа в реализации политики, а также в механизме «сдержек и противовесов» в системе разделения властей. Например, Дж. Мэдисон в своем знаменитом эссе «Федералист» указывал на важность верхней палаты парламента, как фактора сдерживания возникновения рисков неэффективности де-

ятельности однопалатного парламента [10]. В Палате Представителей США интересы штатов представлены в Сенате, состоящем из 100 сенаторов. Каждые два года проходят прямые выборы населением сенаторов, в ходе которых определяются два представительных мандата. Вице-президент США является председателем Сената, в котором формируются определенные фракции.

На примере другой развитой и децентрализованной федерации в мире, Канады, мы отмечаем другой механизм формирования верхней палаты парламента. Места сенаторов в Сенате Канады определяются институтом Генерала-Губернатора, который является должностным лицом Короля или Королевы Канады. Мандаты распределяются пропорционально между провинциями, по 24 места. На примере более централизованной германской федерации представители земель ФРГ в Бундесрате назначаются от местных правительств. Бундесрат не является верхней палатой Бундестага, а скорее является аналогом законодательного органа власти во Франции и в других странах. По мнению исследователя А. Керимова, политico-правовая роль Бундесрата является наиболее оптимальной, поскольку данный институт дважды рассматривает законопроекты, что повышает его авторитет [4. С. 84-85]. Таким образом, Сенаты во многих федерациях выполняют функции представительства регионов, в то же самое время являясь менее влиятельными органами власти, чем нижние палаты парламента.

Развитие российского федерализма началось с момента образования нового государства, в конце XX в. Федеративный договор 1992 г. и конституция 1993 г. определили политico-правовой статус новой федерации. В процессе развития федерализма важным является не столько институциональное оформление нового устройства, сколько осознание и признание политическими элитами, населением ценностей демократических институтов и идеологии современного развития. В таком случае данный процесс минимизирует риски откатов к ранее существовавшим формам политического устройства и возникновения кризисных ситуаций.

В 1990-е гг. российский вариант федеративных отношений сопровождался процессыми децентрализации, асимметричностью центр-региональных отношений, усилением

позиций региональных элит, прежде всего, национальных республик. Однако кризисное развитие молодого российского государства подорвало надежды и доверие населения в реализацию либеральных рыночных реформ и в целом привело к демократии, сформировав общенациональный запрос на «стабильность».

В 2000-е гг. российский федерализм развивался в условиях построения т. н. «вертикали» исполнительной и законодательной ветвей власти, политики централизации, усиления федерального центра и ослабления влияния региональных элит. В настоящее время можно наблюдать постепенное развитие российского централизованного федерализма в условиях эволюции ослабленных институтов федеративного государства.

В российской практике развития федерализма верхняя палата федерального парламента Федерального Собрания РФ представлена Советом Федерации, являющимся представительным органом власти от регионов. В законах не прописаны понятия «верхняя» или «нижняя» палата парламента. Конституция 1993 г. четко определила основные функции Совета Федерации, среди которых – изменение границ между субъектами федерации, отрешение президента от должности, назначение на должности Генерального прокурора и Председателя Счетной палаты, решение об использовании вооруженных сил за пределами РФ и др. Исследователь В. Сайфутдинова отмечает двойственность положения Совета Федерации по причине недостаточно четкого определения полномочий и функций данного органа власти [8. С.35-36]. Многие полномочия совпадают с президентскими по направлениям общей политики сохранности государственной целостности, развития федеративных и межнациональных отношений, что лишь определяет вспомогательную роль СФ. Несмотря на наличие важного механизма отречения от должности президента (процедуры импичмента), это не усиливает роль верхней палаты. Исходя из анализа полномочий, можно выделить СФ как координационный орган власти, нежели как законодательный. Выделяя законодательные функции посредством утверждения законопроектов, четко не прописана представительная роль именно субъектов/регионов федерации, как данный орган власти выражает их инте-

ресы. Но Совет Федерации является важным институтом системы сдержек и противовесов, контролирующий законотворческую деятельность нижней палаты Государственной Думы, что можно отнести к реализации идеи представительства регионов.

Совет Федерации усиливает международное положение РФ, взаимодействуя с парламентами зарубежных стран. Можно выделить задачи СФ по международному сотрудничеству, такие, как обмен опытом, выдвижение рекомендаций по межгосударственному сотрудничеству в политическом, экономическом, гуманитарном направлениях и др. Таким образом, выделяется важная роль Совета Федерации в укреплении России на международной арене и в развитии внешней политики [11].

В 1990-е гг. наблюдалось усиленное представительство регионов на федеральном уровне, а именно в Совете Федерации. Согласно Федеральному закону № 192-ФЗ 1995 г., сенаторами являлись главы исполнительной и законодательной ветвей власти. Таким образом, было усилено положение губернаторов и председателей местных парламентов, к тому же повышению их легитимности способствовал прямой механизм избрания населением регионов. По мнению Ю. Нисневича, взаимодействие президента Б. Ельцина и его администрации с сенаторами было весьма эффективным, удалось выстроить конструктивные отношения [7. С. 59]. Подтверждением самостоятельности верхней палаты парламента являлось громкое дело с отставкой Генерального прокурора Ю. Скуратова, когда Совет Федерации отказывался принять его отставку, несмотря на усилия президента.

В 2000-е гг. с избранием нового президента В. Путина кардинально меняется система российского федерализма, сопровождаемая политикой централизации. Среди факторов ослабления и несопротивляемости региональных элит можно выделить возрастание финансовой помощи из федерального центра в виде трансфертов, а также появление новых рычагов контроля у региональной власти над местным самоуправлением. Одним из первых указов нового президента стало появление федеральных округов и института полномочных представителей президента. Цель новых институциональных нововведений – усилить контроль над регионами,

а также привести местное законодательство в соответствие с общефедеральным.

Следующим важным направлением по укреплению вертикали власти, стало реформирование Совета Федерации. Согласно закону «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 5 августа 2000 г., главы регионов и председатели региональных законодательных собраний отныне лишались своих мест в палате. Теперь места сенаторов получали представители исполнительной и законодательной ветвей власти, где губернатор назначал своего представителя, а местный парламент избирал. Таким образом, был отменен и ослаблен механизм прямого избрания сенаторов и уровня представительства регионов в федеральном центре.

В 2005 г. продолжалась политика укрепления вертикали власти. Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» 11.12.2004, № 159-ФЗ, отменены прямые выборы глав субъектов. У Президента РФ появился механизм представления кандидатур на пост губернатора местным парламентам. Затем появилась поправка, согласно которой право выдвижения кандидатов появилось у правящей партии в региональном законодательном органе. К тому же у президента возник механизм роспуска местного парламента в случае отказа утверждения предложенного кандидата на пост губернатора.

Таким образом, нововведения 2000-х гг. ослабили принципы федерализма, при котором регионы потеряли равное положение во взаимодействии с федеральным центром. Был ослаблен институт верхней палаты парламента, и население лишилось механизма прямого избрания высших должностных лиц в представительных органах власти. Данная политика не вызвала противодействия со стороны Совета Федерации. С 2001 по 2011 гг. спикером являлся С. Миронов, а с 2011 г. экс-губернатор Санкт-Петербурга В. Матвиенко. Были ослаблены представительные и лоббистские возможности сенаторов, которые, согласно исследованиям, были мало связаны с регионами, которые они представляли [9]. На практике места в

Совете Федерации больше получали влиятельные государственные деятели федерального центра и регионов в отставке или представители крупных финансово-промышленных компаний.

В 2011 г. принят федеральный закон, согласно которому пост сенатора отныне мог получить только депутат местного парламента. Тем самым сделана попытка усилить представительство в верхней палате парламента. В 2012 г. после всплеска гражданского участия в виде митингов и демонстраций система власти пошла на уступки давлению гражданского общества. Инициирована реформа уходящего президента Д. Медведева, согласно которой была реформирована избирательная система и, что важно для нашего исследования, возвращена практика прямых выборов глав субъектов. Однако затем введены т. н. «президентские» и «муниципальные» фильтры, которые значительно ограничивают доступ к участию в выборах губернаторов. Данные реформы, хоть и не существенно, но укрепили основные институты федерализма, а именно: прямое участие населения в выборах местной региональной власти. А также было усилено региональное представительство в верхней палате парламента.

В январе 2020 г. президент В. Путин в Послании Федеральному Собранию инициировал поправки в конституцию. Были озвучены предложения по изменению роли Совета Федерации. Теперь назначения федеральных министров (силовых, иностранных дел), а также прокуроров субъектов РФ будут назначаться президентом после консультаций с Советом Федерации. Также сенаторы могут назначать Председателя Счетной палаты и половину аудиторов [6].

Изменено положение судебной ветви власти. У Совета Федерации появится возможность лишать должностей судей Конституционного суда, Верховного суда, судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступков, порочащих честь и достоинство судьи. Несмотря на усиление положения Совета Федерации, в данных поправках можно наблюдать ослабление судебной ветви власти, что противоречит идеям разделения властей, сдержек и противовесов.

Также Федеральный закон от 22.12.2020 г. № 440-ФЗ изменил статус члена Совета

Федерации. Юридически было закреплено понятие «сенатор», вместо «член Совета Федерации». Сохранилась прежняя схема представительства – один сенатор от законодательного органа власти региона, один – от исполнительной власти региона. Сенатором может стать бывший президент после истечения срока полномочий. Появится специальная «президентская квота» – не более 30 сенаторов. Ранее, в 2014 и в 2019 гг. введены квоты от президента, а также т. н. «пожизненные» сенаторы, т. е. те люди, которые имеют выдающиеся достижения перед государством. Такая практика пожизненных сенаторов существует, в основном, только в Италии.

В российском политическом сознании присутствует некоторый уровень недоверия к представительным органам власти и партиям. Преобладающий патриархально-подданный тип политической культуры россиян формирует запрос на сильную персонифицированную власть в лице одного политического лидера, а также вызывает отторжение от демократически избираемых институтов власти. Низкое доверие к институту парламента можно объяснить сравнительно небольшой историей начала его функционирования. А непопулярность политических партий сложилась сравнительно недавним опытом негативного отношения советских людей к однопартийной власти. В августе 2020 г. проведен опрос населения о доверии к институтам [3]. Неутешительные итоги опроса показывают недоверие к представительным структурам власти (Госдума, Совет Федерации, партии). По параметрам институционального доверия/недоверия Совет Федерации оценили по следующим показателям: полное доверие – 30; не вполне доверяют – 34; полное недоверие – 23; затруднились ответить – 14.

В январе 2021 г. Институт социальных исследований и развития гражданских инициатив представил аналитический рейтинг законотворческой активности членов Совета Федерации [1]. Проанализирована деятельность 167 сенаторов с 2016 г. по ноябрь 2020 г. В список наиболее активных сенаторов по уровню законотворчества вошли представители Костромской области, Красноярского края, Республики Крым, Санкт-Петербурга и др. В список «инертных сенаторов» вошли представители Свердловской области, Чеченской республики, Белгородской области, Республики Саха (Якутия), Новосибирской

области и др. В целом, в докладе представлен интересный анализ эффективности сенаторов, их лоббистских возможностей, что может дать основу для изучения влияния региональных политических элит конкретных регионов на федеральном уровне.

Далее проанализируем уровень представительства в Совете Федерации на примере Республики Саха (Якутия). На протяжении 1990-х гг. отношения республики с федеральным центром строились, как и с другими национальными образованиями, на основе практики заключения двусторонних договоров. Позиции первого президента М. Е. Николаева на федеральном уровне были весьма влиятельными, что позволило получить преференции в экономической и финансовой сферах [5].

С 1996 по 1998 гг. сенатором от республики был Е. М. Ларионов, спикер местного парламента. Он являлся заместителем председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам. С 1996 г. до 2002 г. от исполнительной ветви власти сенатором являлся М. Е. Николаев. С 1998 по 2002 гг. пост сенатора занимал спикер регионального парламента Н. И. Соловьев.

В 2000-е гг. в условиях укрепления вертикали власти были сокращены позиции республики во взаимодействии с федеральным центром, отменена практика заключения двусторонних соглашений, сокращены полномочия республики в бюджетно-налоговой сферах. В 2002 г. президентом Якутии избран В. А. Штыров. Во время его пребывания у власти активизирована региональная экономическая политика в области промышленного освоения. В 2010 г. президентом Государственным Законодательным Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) избран Е. А. Борисов. После возвращения практики прямых выборов глав субъектов, в 2014 г., Е. А. Борисов переизбран. После его досрочной отставки в 2018 г. Главой Якутии избран А. С. Николаев.

В данный период времени сенаторами от республики были представители исполнительной и законодательной ветвей власти региона. Соответственно, подавшие в отставку главы региона автоматически получали посты членов Совета Федерации: М. Николаев – 2002–2010 гг. (являлся заместителем Председателя, членом комитета по социаль-

ной политике); В. Штыров – 2010–2018 гг. (занимал пост заместителя Председателя, председателя Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации); Е. Борисов – с 2018 г. (получил пост заместителя Председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию).

Сенаторами от законодательного органа власти региона были: Р. А. Бурнашов с 2002 по 2003 гг., входил в Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов; А. С. Матвеев – с 2003 по 2013 гг. входил в различные комитеты и комиссии, среди которых Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. Бывший вице-президент Якутии А. К. Акимов получил пост сенатора в 2013 г., срок полномочий которого истекает в 2023 г. В данное время является Заместителем председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.

В настоящее время сенаторы от Республики Саха (Якутия) ведут активную представительскую деятельность по вопросам северного завоза, экологического развития Арктики, коренных малочисленных народов, Северного Форума и др. Но в аналитическом рейтинге законотворческой активности членов Совета Федерации сенатор Е. Борисов вошел в список наиболее «инертных сенаторов».

Заключение. Таким образом, можно наблюдать эволюцию развития важнейшего представительного органа власти российского федеративного государства – Совета Федерации. Изменения федерализма влияли на механизмы функционирования верхней палаты парламента: 1990-е гг. сопровождались этапом усиления позиций региональных политических элит, когда действующие главы субъектов и председатели местных парламентов автоматически получали места членов Совета Федерации. В 2000-е гг. централизация центр-региональных отношений несколько ослабила положение верхней палаты. Представители, получившие сенаторские места, были слабо связаны с регионами и не совсем представляли их интересы. За последнее время наблюдаются изменения в определении статуса сенаторов, возникают

новые механизмы формирования Совета Федерации. Недавние поправки в конституцию должны усилить положение верхней палаты парламента, придав больше функций в регулировании государственного устройства. Развитие российского федерализма должно сопровождаться дальнейшей институционализацией Совета Федерации, как верхней палаты парламента, реально и более эффективно представляющей интересы регионов в системе разделения властей, сдержек и противовесов.

Представительство Республики Саха (Якутия) в Совете Федерации также находится под влиянием развития российского федерализма. Подавшие в отставку главы субъектов автоматически получают места сенатора. А региональный законодательный орган власти назначает своего представителя. На наш взгляд, такая система формирования Совета Федерации несколько ослабляет положение верхней палаты парламента. Более оптимальной выглядит практика, при которой происходят прямые выборы населением сенаторов.

Список литературы

1. Аналитический рейтинг законотворческой активности членов Совета Федерации Института социальных исследований и развития гражданских инициатив. URL: https://isirgi.ru/files/itogi_issledovaniye.pdf (дата обращения: 25.10.2021). Текст: электронный.
2. Боев П. А. Совет Федерации как институт развития политических процессов // Социально-политические науки. 2016. №2. С. 87–89.
3. Доверие к институтам резко снизилось Текст: электронный // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/10/13/660744-doverie-vlastnim-institutam> (дата обращения: 25.10.2021).
4. Керимов А. А. Совет Федерации Федерального Собрания РФ: проблемы институционализации // Дискурс-Пи: научный журнал. 2020. № 1. С. 78–86.
5. Маклашова Е. Г. Государственная власть в современных политических условиях (на материалах Республики Саха (Якутия)): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Хабаровск, 2004. 24 с.
6. Медведева Т. П. Правовой статус Совета Федерации в свете поправок к Конституции Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3. С. 195–200.
7. Нисневич Ю. А. Кадровая приватизация Совета Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. № 10-3. С. 59–60.
8. Сайфутдинова В. М. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: специфика и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 34–42.
9. Туровский Р. Российский квазифедерализм: состояние и перспективы // К новой модели российского федерализма / под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой. М.: Весь Мир, 2013. 328 с.
10. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джекса. М.: Прогресс: Литера, 1994. 592 с.
11. Чепурнова Н. М., Степанян С. А. Совет Федерации Российской Федерации в системе разделения властей // Современная жизнь в науке. 2020. № 7. С. 15–21.
1. *Analiticheskiy rejting zakonotvorcheskoy aktivnosti chlenov Soveta Federatsii Instituta sotsialnyh issledovaniy i razvitiya grazhdanskikh initsiativ* (Analytical rating of the legislative activity of members of the Federation Council of the Institute for Social Research and Development of Civil Initiatives). Available at: https://isirgi.ru/files/itogi_issledovaniye.pdf (date of access: 25.10.2021). Text: electronic.

References

1. *Analiticheskiy rejting zakonotvorcheskoy aktivnosti chlenov Soveta Federatsii Instituta sotsialnyh issledovaniy i razvitiya grazhdanskikh initsiativ* (Analytical rating of the legislative activity of members of the Federation Council of the Institute for Social Research and Development of Civil Initiatives). Available at: https://isirgi.ru/files/itogi_issledovaniye.pdf (date of access: 25.10.2021). Text: electronic.
2. Boev P.A. *Sotsialno-politicheskie nauki* (Socio-political sciences), 2016, no. 2, pp. 87–89.
3. *Vedomosti* (Bulletin. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/10/13/660744-doverie-vlastnim-institutam> (date of access: 25.10.2021). Text: electronic.
4. Kerimov A.A. *Diskurs-Pi: nauchny zhurnal* (Discourse-Pi: scientific journal), 2020, no. 1, pp. 78–86.
5. Maklashova E. G. *Gosudarstvennaya vlast v sovremennyh politicheskikh usloviyah (na materialah Respubliki Saha (Yakutiya))* (State power in modern political conditions (based on the materials of the Sakha Republic (Yakutia)): abstract of the dissertation ... candidate of political sciences. 23.00.02. Khabarovsk, 2004. 24 p.
6. Medvedeva T. P. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* (Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2020, no. 3, pp. 195–200.
7. Nisnevich Yu.A. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* (Russia: trends and prospects of develop-

ment), 2015, no. 10-3, pp. 59–60.

8. Sayfutdinova V. M. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* (Actual problems of Russian law), 2017, no. 8, pp. 34–42.

9. Turovsky R. *K novoy modeli rossiyskogo federalizma / pod obshh. red. A. Rjabova, A. Zaharova, O. Zdravomyslovoj* (Towards a new model of Russian Federalism / under the general editorship of A. Ryabov, A. Zakharov, O. Zdravomyslova). Moscow: Whole World, 2013, 328 s.

10. *Federalist. Politicheskie esse* A. Gamiltona, Dzh. Medisona i Dzh. Dzheya (Federalist. Political Essays by A. Hamilton, J. Madison and J. Jay). Moscow: Progress: Litera», 1994, 592 p.

11. Chepurnova N. M., Stepanyan S. A. *Sovremennaja zhizn v nauke* (Modern life in science), 2020, no. 7, pp. 15–21.

Петров Ю. Д., Григорьев Н. А. Представительная роль Совета Федерации в политической системе России (на примере Республики Саха (Якутия)) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 9. С. 80–87. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-9-80-87.

Информация об авторе

Петров Юрий Дмитриевич, д-р полит. наук, профессор кафедры истории, обществознания и политологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия. Область научных интересов: национальная политика, geopolитика, коренные малочисленные народы Севера
petrovyd@mail.ru

Григорьев Нургун Афанасьевич, канд. полит. наук, доцент кафедры истории, обществознания и политологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия. Область научных интересов: федерализм, региональная политика, региональное управление, политические элиты, процессы модернизации и демократизации
nagrigoriev@mail.ru

Information about the author

Yuriy Petrov, doctor of political sciences, professor, History, Social Studies and Political Sciences department, Northeast Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Russia. Sphere of scientific interests: national politics, geopolitics, indigenous peoples of the North

Nurgun Grigoriev, candidate of political sciences, associate professor, History, Social Studies and Political Sciences department, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Russia. Sphere of scientific interests: federalism, regional politics, regional government, political elites, processes of modernization and democratization

Для цитирования

ре Республики Саха (Якутия)) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 9. С. 80–87. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-9-80-87.

Petrov Yu., Grigoriev N. Representative role of the Federation Council in the political system of Russia (on the example of the Sakha Republic (Yakutia)) // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 9, pp. 80–87. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-9-80-87.

Статья поступила в редакцию: 28.10.2021 г.

Статья принята к публикации: 02.11.2021 г.